

ПУТЬ ВЕЛИКОГО АРТИСТА

На Шаляпинской выставке в театральном музее

ПЕРЕД знаменитой картиной художника Головина останавливаются все посетители Шаляпинской выставки в Театральном музее имени Бахрушина. И пока они рассматривают изображение Шаляпина в роли Мефистофеля, экскурсовод рассказывает им историю первого выступления артиста в опере Бойто.

Это случилось в Милане, в 1901 году. На афишах театра «Ла Скала» появилось название почти забытой оперы А. Бойто «Мефистофель». Ни один из певцов не рисковал взяться за главную партию оперы, провалившейся на премьере. Она не шла уже восемнадцать лет. На этот раз среди прославленных итальянских певцов стояло имя русского артиста Шаляпина. Один из его соотечественников, последовавший за ним в Милан, впоследствии так вспоминал об этом представлении:

«...Могуче, дерзко, красиво разнесся по залу великолепный голос. Уже эти первые ноты покорили публику. Музыкальный народ сразу увидел, с кем имеет дело. По залу пронесся ропот одобрения. Публика с изумлением слушала русского певца, безукоризненно по-итальянски исполнявшего вещь, в которой фразировка — все.

Театр действительно «дрогнул от рукоплесканий»... В аплодисментах утонуло пение хоров, могучие аккорды оркестра. Публика ничего не хотела знать.

Пришлось, — нечто небывалое, — прервать пролог. Мефистофель из облаков вышел на авансцену раскланиваться и долго стоял, вероятно взволнованный, потрясенный. Публика его не отпускала...».

Экскурсовод незаметно подает сигнал, и в зал властно врывается могучий шаляпинский голос. Это те же арии Мефистофеля, которые так потрясли в свое время миланцев. Особенность новой выставки театрального музея в том, что она дает возможность не только познакомиться с многочисленными изображениями замечательного актера, но и услышать его голос.

Выставка раскрывает сложный и нелегкий путь на сцене Федора Ивановича Шаляпина.

Вот пожелтевшая от времени программа Уфимского театра 1891 года. В тот вечер шел «Ревизор» Н. Гоголя. Держиморду играл начинающий хорист семнадцатилетний Федор Шаляпин. А рядом — огромная фотография, изображающая Шаляпина в роли мельника в «Русалке» А. Даргомыжского, одной из первых партий, в которой потряс и покориł слушателей начинающий певец.

А на следующем стенде — на фоне кольчуги Ивана Грозного, которую десятки раз надевал Шаляпин в

«Псковитянке», выделяется скульптурный портрет артиста работы Д. Парра — изобразительное морщинами суровое и грозное лицо царя Ивана.

Каждый, кто побывает на выставке, не сможет, конечно, пройти мимо огромного портрета художника Н. Харитонов «Шаляпин в роли Годунова». Сколько ума, силы, воли и в то же время скорби в этой высокой фигуре царя, одиноко застывшего посреди своей пышной палаты! И снова, как при разговоре о партии Мефистофеля, вслед за рассказом экскурсовода раздается шаляпинский голос.

Оригинальный монтаж фотографий помогает посетителям музея стать как бы зрителями спектакля, понять, почему на одном из представлений «Бориса Годунова» в Париже французская публика, не знавшая русского языка, вскочила со своих мест и оглянулась в тревоге назад — туда, куда был устремлен воспаленный взгляд Бориса. Им показалось, что в театре случилась какая-то катастрофа...

На стендах и витринах выставки и другие редкие фотографии Шаляпина в ролях. Здесь и разработки грима и эскизы декораций и костюмов к спектаклям, в которых принимал участие Шаляпин. Здесь и зарисовки, дружеские шаржи на артиста, принадлежащие перу друзей, да и самого Федора Ивановича, который был не только певцом, но и талантливым художником, скульптором. Вот фотографии, запечатлевшие Шаляпина в скульптурной мастерской. Какое вдохновение, радость, творческую страсть ощущаешь в лице, в глазах, во всей фигуре артиста; увлеченно работающего над скульптурным автопортретом! Этот редчайший автопортрет можно увидеть в музее.

Особое место на выставке занимает раздел, рассказывающий о дружбе Шаляпина с Горьким, которая так бесконечно много дала гениальному артисту. В центре стенда — скульптура И. Кавалеридзе, изображающая Шаляпина с Горьким на берегу их родной Волги, в предрассветный час, когда молодой Шаляпин, откинувшись на скамейку, затынул для друга любимую народную песню «Ты взойди, солнце красное!».

И, слушая сейчас эту берущую за сердце песню, посетители с особым волнением читают на стенде замечательные горьковские слова: «Такие люди, каков он, являются для того, чтобы напомнить всем нам: вот как силен, красив, талантлив русский народ!».

Бор. Медведев.